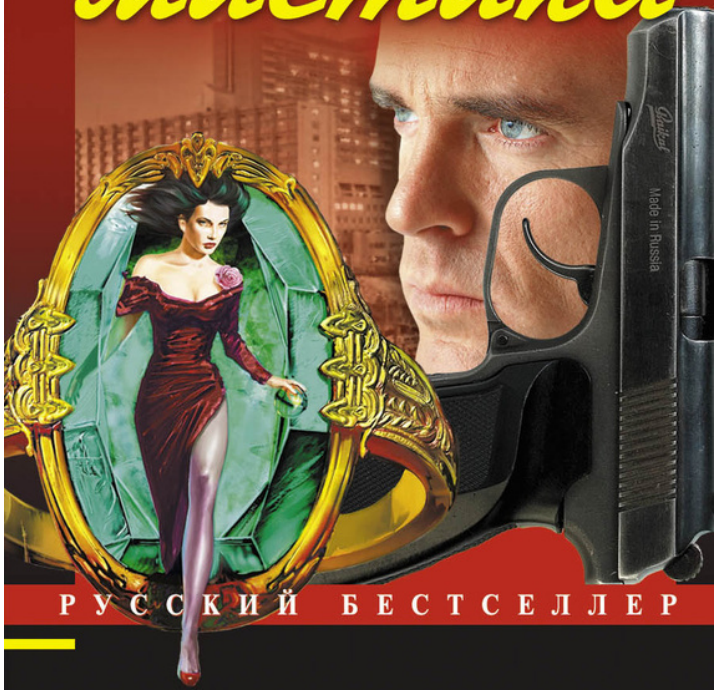
Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Криминальная мистика



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов

Криминальная мистика

Серия «Полковник Гуров»
Серия «Русский бестселлер»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6604206
Криминальная мистика / Николай Леонов, Алексей Макеев.: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69576-8

Аннотация

Генерал Орлов поручает сыщикам Гурову и Крячко расследование дела об исчезновении Евгения Перлинова – президента крупного финансово-строительного холдинга. Несколько дней назад бизнесмен в сопровождении телохранителей покинул территорию собственного загородного дома, но до работы так и не добрался – исчез вместе с автомобилем и секьюрити. Пообщавшись с его семьей и сослуживцами, Гуров и Крячко приходят к выводу, что президента холдинга похитили. И сделал это, скорее всего, один из бывших охранников дома. Один из тех, кого Перлинов уволил за шашни с его дочерью Илоной…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 36
Глава 3 69
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Николай Леонов, Алексей Макеев
Криминальная мистика

© Леонова О.М., 2014
© Макеев А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Прозвучал звон колокола, и по беговой дорожке ипподрома, резко выбрасывая вперед сильные, обтянутые специальными бинтами ноги, стремительно помчались рысаки, запряженные в легкие ажурные двуколки-качалки, на которых в напряженных позах, сжимая в руках вожжи, сидели наездники, облаченные в разноцветные камзолы. Голос судьи-информатора, перекрывая азартный рев трибун, патетически возвышаясь, называл тех, кто в очередной раз вырвался вперед.

– …Бег повел номер пятый, Топаз, под управлением мастера-наездника Брянцева!

Кто знает, когда впервые в истории человечества гонка на конных колесницах стала предметом самоутверждения одних, азарта других и жульничества третьих? Что там – древние Рим и даже Греция, если задолго до них и в Междуречье, и на берегах Нила происходило то же самое?!

Старший оперуполномоченный Главного управления уголовного розыска, полковник полиции Лев Гуров, погожим ноябрьским днем сидя в гуще толпы зрителей, вопящей – где-то восторженно, а где-то и разочарованно, наблюдал за мощным, неудержимым бегом упряжек. Он не страдал игроманией ни в малейшей степени, поэтому его совершенно не волновали результаты бегов. В принципе Гуров даже и не

помышлял об участии в тотализаторе, заведомо зная, что вероятность выигрыша здесь гораздо меньшая, нежели проигрыша. По этой причине возбуждение соседей по трибуне его особенно-то не захватывало.

Сидя на холодной скамейке и чуть иронично наблюдая за тем, как посетители ипподрома, сидящие вокруг него, не жалея своих голосовых связок, что называется, исходят адреналином, подпрыгивая, топая и размахивая руками, он лишь молча улыбался этому буйству эмоций. Невольно вспомнились слова из песни Высоцкого на сказочные темы: «…И наверняка ведь прельстили бега ведьм – ведь много орут и азарт на бегах, и там проиграли – ни много ни мало – три тыщи в новых деньгах!»

Во многом по этой-то самой причине – тотализатор и деньги, вращающиеся в нем, – Гуров и оказался на ипподроме в свое законное рабочее время. Минувшим днем в Главк поступила информация о серьезных безобразиях на ипподромных тотализаторах. Его организаторы, вконец потеряв чувство меры, «мухлевали» вовсю, забыв о самых мизерных приличиях.

Но и это бы еще ничего. Если бы все только упиралось в факты жульничества, подобный вопрос относился бы чисто к епархии ОБЭПа. Но случилось-то куда более серьезное – на фоне крупных подтасовок и организации «заказных» испытаний (то есть конкурсных гонок) началась стрельба и прочие тому подобные действия, нацеленные на душегубство, с

вполне естественными в таких ситуациях жертвами. На одном из пустырей, прилегающих к центральному ипподрому, нашли с простреленной головой самого известного ипподромного завсегдатая Бакалавра – хронического везунчика по части выигрыша весьма крупных денег. Чрезмерная благосклонность Фортуны к Бакалавру уже давно вызывала сомнения у прочих участников тотализатора. Многие из них прямо говорили о засилье в этой системе криминальной составляющей. Затем, уже на следующий день, зам директора одного из ипподромов разбился в собственной машине, которая, не захотев отчего-то слушаться руля и тормозов, спикировала в кювет. Следом преставился один из наездников – он разбился на финишной прямой из-за кем-то, скорее всего, «подмастыренной» качалки.

Учитывая рост числа заведомых «глухарей» – никаких улик и доказательств, свидетельствующих о чьем-то злом умысле, найти не удалось, – к этому делу, помимо местных оперов, было решено подключить Главк. Начальник Главного управления уголовного розыска генерал-лейтенант Петр Орлов, приняв во внимание демонстративно большое количество появившихся жертв (за два дня – три трупа!), однозначно решил бросить на эту «амбразуру» свои лучшие кадры в лице давно уже сложившегося и сработавшегося «дуэта» – Льва Гурова и его старого друга, тоже оперуполномоченного и тоже полковника полиции Станислава Крячко.

…Гуров оглянулся. Стас, надумавший сделать-таки пару

дополнительных ставок, где-то застрял и, что называется, не казал носа. Чтобы смотреться обычными простаками, они поставили «по минималке» – каждый по стольнику, прибыв на ипподром загодя, задолго до заполнения трибун. Выиграть, разумеется, не рассчитывали, хотя один из местных «корифеев», с большими лопухами ушей и всклоченной шевелюрой, сразу же предрек им полный успех, объявив, что в тотализаторе везет дуракам, новичкам и пьяным. Тот же лопоухий доброхот, как видно, проникшись к этим двоим здоровилам-новичкам симпатией, подарил им «Программу испытания лошадей» – небольшую брошюрку с изображением на бумажной обложке конской головы в лавровом венке.

Посматривая одним глазом на поле ипподрома, Лев от нечего делать в который уже раз скучающе пролистывал это изделие полукустарной полиграфии. Он пробежал глазами по перечню заездов на этот день, описанию разыгрываемых кубков, кличкам лошадей, их кратким родословным и всевозможным характеристикам. Обратил внимание на данные о наездниках и иные мелочи, так много значившие для истинных знатоков и ценителей конных состязаний. Впрочем, для человека, далекого от ипподромной среды, многое из написанного выглядело какой-то каббалистической абракадаброй. Ну как можно было бы расшифровать, например, такое: «Мальвина – бул. коб. (Ураган-Цирцея), 15 т-о, В. Ю. Шальнов (р. в Светлановском к-з)…», а вдобавок – идущую дальше мешанину из каких-то цифр и дат, совершенно ничего не

говорящих непосвященному?

Краем глаза окидывая соседей, Гуров не мог не отметить, что Стас, столь рьяно изображавший из себя знатока конных состязаний, явно приврал, будто бы все без исключения дамы, посещающие ипподром, обязательно одеваются только в классические платья, да еще и должны быть со шляпкой на голове. Иначе, уверял Крячко, пришедшие в неподобающем виде на трибуны допущены не будут. «Ну, болтун! – с трудом обнаружив на обозримой дистанции всего трех обладательниц шляпок, мысленно отметил Лев. – Большинство тут в чем угодно, только не в платьях, а шляпки – и вовсе музейная редкость…» Правда, какие могли быть платья и шляпки в ноябрьскую пору, когда уже и ветерок поддувает вовсе не июньский, и дождик может в любую минуту заморосить…

Преклонных лет гражданин в соломенной шляпе старого фасона (годов, скорее всего, шестидесятых) и в утепленной куртке, сидевший справа от Гурова, осторожно тронул его за плечо:

– Простите! Вы, я так понял, на ипподроме новичок? Очень даже заметно… А я, знаете ли, последние тридцать лет все свое свободное время провожу здесь. Это – особый мир, особые люди, особый круг интересов… Даже особые запахи. Вы любите лошадей?

– Ну, вообще-то, люблю, – кивнул Гуров.

– А я просто обожаю! Это – нечто необыкновенное. Венец творения природы! – Сосед зажмурился и с восхищен-

ной улыбкой покрутил головой. – Я почему еще люблю бега и скачки? Тут очень трудно подтасовать результат…

– И, тем не менее, это наверняка имеет место быть, – предположил Лев с долей скепсиса.

Печально вздохнув, сосед утвердительно кивнул и со значением в голосе отметил:

– Случаются вещи и похуже…

– Вы имеете в виду сразу трех усопших, кто имел отношение к бегам и тотализатору? Это – Бакалавр, замдиректора Хрысанин и наездник Любавский? – внимательно посмотрел в его сторону Гуров.

– О-о! Я вижу, вы хорошо осведомлены о том, что творится «в тени» ипподрома… Кстати, а что с ними произошло-то? – В голосе соседа сквозило недоумение.

– Да, вообще-то, знаю я очень мало. Так, в общих чертах… – Лев с нарочитой пренебрежительностью махнул рукой. – Знакомый рассказал. Но он и сам-то знает мизер. А вот как вы считаете, все эти три случая могут быть взаимосвязаны между собой?

– Тсс! – склонившись к нему, приложил палец к уже густо подсвеченным сединой усам сосед. – Давайте оставим эту тему. Уж очень она, в известном смысле, рисковая…

Лев согласился, что подобная тема и впрямь изобилует «подводными камнями», поэтому и в самом деле лучше поговорить о чем-то другом, но при этом мысленно отметил, что с этим завсегдатаем надо как-то поближе познакомить-

ся, чтобы потом встретиться в более подходящей обстановке. Он изобразил безразличный вид и уведомил, что такого рода событиями интересуется не очень, а вот особенности ипподромного бытия кажутся куда более занимательными.

Его собеседник охотно заговорил о качествах лошадей, участвующих в бегах, о талантах и достоинствах тех или иных наездников. В какой-то миг замолчав, он вдруг резко оживился и расцвел улыбкой, указывая на пробегавшего мимо трибуны крупного серого коня с цифрой 3 на боку:

– Смотрите! Смотрите! Это же Эльбрус, фаворит нынешних бегов! Он финиширует первым! Великолепно! Значит, сегодня я в выигрыше… А вы на какую-нибудь из лошадок ставили? – повернулся он к Гурову.

– На Геру… – пожал плечами Лев. – Так, от нечего делать стольник поставил…

– Боюсь, вы его потеряли, – сокрушенно вздохнул сосед. – Хотя, если по совести, нынешние бега – не чета былым. Ой, да что там говорить? Теперь и зритель вообще не тот, да и я сам уже не тот… Когда-то Пантелеича все тут знали. На кого ставить – ко мне за советом в очередь становились. А сейчас… Спроси молодых, кто такой Пантелеич, – даже близко никто не вспомнит.

Уйдя в воспоминания, собеседник Гурова заговорил о «златых временах», когда трибуны были забиты до предела, когда, несмотря на «железный занавес», иностранцев на ипподроме было «как семечек в арбузе». Билеты стоили су-

щие копейки – двадцать, сорок, восемьдесят. Самые дешевые брали, как правило, «горластые» гопники и иные «маргиналы», сорокакопеечные – интеллигенция и кадровые работяги. Ну, а самые дорогие места были у тогдашних крупных чиновников, цеховиков, представителей дипкорпуса.

– …Публика и сегодня неоднородна, как вы можете заметить, – сообщил Пантелеич, наблюдая за тем, как под музыку живого оркестра, исполняющего в центре ипподромного поля Вивальди, по взбитой копытами песчаной беговой дорожке лихо пробежал колесный тракторишко, волочивший за собой некое приспособление, выравнивавшее трассу. – Впереди толкутся те, кто старается себя пропиарить – в основном богема. Вот на наших с вами рядах – это настоящие ценители бегов и скачек. А на самом верху – всевозможная «крутизна»: конезаводчики, покупатели лошадей, крупные торговцы всевозможным конноспортивным снаряжением…

– Вы так много знаете! – уважительно заметил Лев. – Как бы с вами встретиться еще когда-нибудь? Я бы с удовольствием послушал ваши воспоминания, да и немного обогатил бы свой багаж по части знания бегов… Вы не против?

– Конечно же нет! – изобразил великодушный жест Пантелеич. – Записывайте телефон!

Когда Гуров «забил» в «записную книжку» своего сотового номер, продиктованный соседом, откуда-то сбоку, громко отдуваясь, появился Станислав Крячко. Мельком отметив его не слишком оптимистичное выражение лица, Лев понял,

что с выигрышами они и в самом деле «в пролете». Немного помолчав, Стас досадливо сообщил:

– Голый «вассер»! И у тебя, и у меня…

– А ты миллион хотел бы заполучить? – рассмеялся Гуров. – Вот, Пантелеич считает, что на бегах скорее прогоришь, чем будешь с прибылью…

– Да, это – факт, не единожды подтвержденный жизнью… – энергично кивнул тот. – Сюда следует идти лишь за впечатлениями, азартом, но никак не за деньгами.

Неожиданно зазвонил сотовый Льва.

– Разрази меня гром, если это не Петр, – проворчал Крячко, наблюдая за тем, как Гуров достает телефон. – Скорее всего, где-нибудь нашли очередного «жмурика»…

Но он ошибся, хотя лишь и отчасти. Звонил действительно Петр, только вот причина звонка была несколько иной.

– …Лева, как у вас там дела? – бодрым тоном спросил Орлов, хотя даже неискушенный в психологии сразу же ощутил бы, что в данный момент этот вопрос задан из чистой формальности.

– Смотрим бега, изучаем особенности здешних традиций, просадили по сотняжке… – перечислил Гуров. – Но ты, я так понял, приготовил для нас какой-то очень уж особенный сюрприз. Верно?

Отчего-то закашлявшись, Петр все так же бодро сообщил:

– Лева, отбой. Немедленно возвращайтесь в Главк. Что к чему – объясню на месте.

– Ну, и про что он там трендит? – сквозь гул толпы поинтересовался Стас.

– Закругляемся! – положив телефон в карман, пожал плечами Лев. – Едем домой.

– Вы уезжаете? – огорченно спросил Пантелеич. – Какая досада! Сейчас будет необычайно интересный заезд!

– Да, на работе нас хватились – мы-то сюда сорвались без ведома начальства, – сокрушенно посетовал Гуров. – Теперь как бы по шапке не схлопотать…

Договорившись созвониться в ближайшие дни и приятельски попрощавшись со стариком, он поспешил следом за Станиславом.

– Ну так что там случилось-то? – приостановившись, поинтересовался Крячко. – Что за спешка? Я, понимаешь, только-только во вкус входить начал. А тут – бросай все, вали в «контору»… Что за хрень?

– Петр об этом ничего не сказал. Подробности пообещал сообщить на месте… – задумчиво ответил Лев. – Но мне кажется, что сейчас он подкинет нам что-то другое. Как пить дать!

– Ну, не знаю… – Крячко изобразил сомнение. – А может, наши коллеги кого надо уже сцапали, пока мы тут, на ипподроме, ловили удачу? Если так, заранее чую, как иные будут над нами ржать. Вроде того, «вон как местные опера натянули нос этим хваленым пинкертонам»…

– Посмотрим! – лаконично обронил Гуров, доставая клю-

чи от машины.

Аккуратно вырулив на большой проспект, «Пежо» помчался в сторону Главка.

Генерал Орлов выглядел очень озабоченным и усталым. Кивком ответив на приветствие приятелей, он громко вздохнул и досадливо резюмировал:

– Вот так оно в жизни и бывает. Вроде уже и настроился на работу, а тут – бац! – по рукам… Короче, мужики, ипподром, если там что-то удалось наработать, передавайте майору Емельянову. Пусть теперь он впрягается в этот «хомут». А вам, бесценные мои, предстоит дело посерьезнее. Только что звонили из министерства. Бесследно пропал владелец, он же президент крупного финансово-строительного холдинга «Вектор успеха» Евгений Перлинов. Слышали о таком?

Приятели молча переглянулись – вот уж действительно – «сюрприз» так «сюрприз»!

– Развелось, блин, всяких олигархов – как мусора… – недовольно проворчал Станислав. – Тот – пропал, тот – преставился при невыясненных обстоятельствах… И все-то у них секретно, и все-то у них конфиденциально! Такой, едри его копыто, геморрой, что лучше пятерых подряд «серийщиков» выловить, чем одного такого «богатенького Буратину» разыскать. А может, пусть им Емельянов и занимается, этим самым Перлиновым? А мы уж лучше с ипподромами пора-

ботаем. Вон, и Лева, и я нашли неплохие источники информации. Работа уже, по сути, пошла полным ходом…

Орлов, помотав головой, решительно перебил его тираду:

– Нет, мужики, нет! По поводу того, чтобы этим делом занялись именно вы, команда была дана свыше. Понятно? Свыше! И поэтому никакие «хочу – не хочу» не принимаются. Тут ответ может быть только один: «Есть! Приступаем к выполнению!»

Слушая его, Лев иронично усмехнулся:

– Сверху, говоришь? Значит, как на совещании в министерстве выставить нас в виде отрицательного примера, прилюдно назвав «мастерами марафонских расследований», – это в порядке вещей. А как припекло до задницы – все, пластинка ставится другая: «Вы, и только вы можете справиться!» Это все тот самый зам, который тебя норовит «скушать»? Понимаю, отчего он так задергался – жена Перлинова ему какой-то родственницей доводится?

Петр, вскинув брови, несколько раз беззвучно хлопнул в ладоши.

– Вот это, я понимаю, профи! – констатировал он с утрированным восхищением. – Молодец! Да, твоя информация соответствует действительности – жена Перлинова его двоюродная сестра. Так что, мужики, за работу! Отпуск обещаю. Ну, хотя бы недельный. Под мое «честное слово».

Поднимаясь с кресла, Крячко посмотрел на него с убийственной иронией и хохотнул:

– Кое-чье честное слово врать всегда готово! А прошлый недельный отпуск когда будем отгуливать? Ты, блин, еще скажи – «честное генеральское»…

– Ладно, пошли… – тронул его за рукав Гуров. – Если опять обманет, пусть съест свою фуражку. Ведь съешь же? – пристально взглянул он на Орлова.

Тот, на какое-то мгновение замявшись, кивнул и сердито отмахнулся:

– Да будет вам ваш отпуск, будет…

– Ну, а я что говорил?! – Стас торжествующе воздел над головой указательный палец. – Сразу начал выкручиваться!

Они вышли из кабинета, столкнувшись в приемной с каким-то несколько странным типом в черном пальто и шляпе, который, взирая на мир хронически недоуменным взглядом, поспешил пройти к генералу.

– А это что за напуганный? – кивнув в сторону кабинета, поинтересовался Крячко.

– Вице-президент какого-то крупного общественного объединения, – пожимая плечами, сообщила Верочка, секретарша Орлова. – Какой-то постоянно действующий демократический форум «Расцвет России». Прюминова какого-то там они потеряли. Он был одним из их спонсоров.

– Перлинова! – строго, даже с некоторой помпезностью поправил Стас. – Гордость отечественного бизнеса надо знать, как подобает! – без тени улыбки подчеркнул он, покидая приемную.

Верочка, не зная, в шутку это было сказано или всерьез, долго с удивлением смотрела ему вслед, даже не реагируя на настойчиво напоминающий о себе телефон.

Созвонившись с райотделом, опергруппа которого вчера занималась поисками Перлинова, Гуров выяснил, что коллеги довольно детально побеседовали с членами семьи пропавшего без вести, но чего-либо существенного выяснить им так и не удалось. Фабула случившегося была проста до примитива: три дня назад из расположенного за МКАД престижного коттеджного поселка Осинки Евгений Перлинов отправился на работу и… словно растворился в воздухе. А вместе с ним – два телохранителя, водитель и почти шестимиллионной стоимости кроссовер «БМВ» престижной модели «икс шесть». Сегодня пошел уже четвертый день, но магнат так и не появился.

– …У нас была версия убийства с целью завладения автомобилем, – пояснил капитан, поведавший об итогах своего предварительного расследования. – Что ни говори, но, если на такую «тачку» «положил глаз» какой-нибудь криминальный авторитет из ближнего зарубежья, то найти и пропавших без вести, и машину, да и виновных тоже – совершенно нереально.

Кроме собеседования с членами семьи исчезнувшего олигарха, минувшим днем опера сделали запросы в те регионы, где, предположительно, мог «всплыть» лимузин. Собствен-

но говоря, этим основной перечень мероприятий и ограничивался. Ну, если не считать работы с информаторами, обследования всяких глухих и укромных мест, расклейки объявлений в людных местах и тому подобной деятельности, более пригодной, прежде всего, для очистки совести.

– И чего, и чего там у коллег? – доставая из стола бутылку минералки и наливая воду в стакан, поинтересовался Станислав.

– Да, по сути, «нулевой цикл», – положив трубку, пояснил Гуров. – Коллеги предполагают, что всех четверых убили некие «отморозки», чтобы завладеть машиной. Но на этот счет доказательств – ноль, так что можем начинать с чистого листа. Давай думать, от какой «печки» начнем «плясать»? Мне кажется, стоит еще раз встретиться с семьей этого самого Перлинова.

– Ну, и на работе тоже стоило бы «прозвонить» обстановку, – осушив стакан и громко отдуваясь, добавил Крячко. – У него могли быть личные враги, конкуренты, в том числе и рейдеры, в том числе и иностранные… Вариантов – масса.

– А по поводу варианта с нападением, чтобы отнять машину, что думаешь? – с сомнением прищурился Лев. – Лично мне почему-то кажется, что этот вариант самый маловероятный.

– Вот именно! – рассмеялся Стас. – Ну, как это они себе представляют – захватить машину, отняв ее у четверых мужиков, из которых, по меньшей мере, двое имеют оружие

и неплохую, надо полагать, профессиональную подготовку? Причем ехал-то Перлинов на работу не по каким-нибудь закоулкам. А на трассе открыть огонь на поражение или сбить ее в кювет – смысла абсолютно никакого. Свидетелей был бы не один десяток. Да и кому потом понадобится помятая и продырявленная жестянка?

– Да, вариант захвата автомобиля можно учитывать только в самой малой степени. – Гуров хлопнул ладонями по столу. – Для тех, кто напал на Перлинова, его «тачка» – тьфу! Что им эти пять с половиной «лимонов», если на кону – сотни миллионов рублей, а то и долларов?! Скорее всего, наши коллеги изначально выбрали совершенно не то направление поиска, поэтому и оказались в тупике. Ну и как распределим направления?

Пожав плечами и зачем-то посмотрев в потолок, Крячко как бы с сомнением в голосе предположил:

– А что, если… Мне, скажем, на себя взять Осинки? Когда-то я там уже бывал… Ну и на бытовые темы мне с людьми общаться как-то проще. А уж служебные контакты, наверное, лучше взять тебе. Ты у нас – интеллектуал, голова, ходячая энциклопедия… Или тебе этот вариант не нравится? – Он выжидающе воззрился на Льва, и тот, молча кивнув, улыбнулся:

– Нравится, нравится… Ладно, как говорится, сверим часы. Сейчас уже… Е-о-шкин кот! А я-то думаю, что ж у меня мозги так плохо работают? Время-то уже третий час, а у

нас с тобой желудки все еще пустые. Ну, ладно, я уже привык терзать свой организм недогрузкой по рациону. Но ты-то, общепризнанный наш гурман, куда смотришь? Упущение, однако!

– С тобой поработаешь – йогом станешь, – потерев живот, с наигранной грустинкой парировал Стас. – Ну так что? Шлеппен нах кафе?

Гуров еще издалека увидел многоэтажный, блестящий на предзакатном осеннем солнце стеклянный куб здания, на верхнем крае которого громоздились слова: «ВЕКТОР УСПЕХА». С трудом найдя место на корпоративной парковке, он заглушил двигатель и направился по ступенькам к входу в вестибюль. Двое верзил-охранников в корпоративной униформе, стоявшие у входа, с любопытством заглянув в удостоверение рослого, представительного визитера, с кем-то переговорили по внутренней связи и сообщили Льву, что вице-президент компании ждет его в своем кабинете на третьем этаже.

Легко и пружинисто взбежав по лестнице, застеленной ковровой дорожкой, на третий этаж, Гуров оказался в просторном, изобилующем всевозможной декоративной зеленью холле, из которого вправо и влево уходили два широких коридора. В самом холле по обеим сторонам были двери из красного дерева, украшенные табличками. На той, что слева, значилось «Президент компании «Вектор успеха» Е. А. Пер-

линов», на двери справа – «Вице-президент компании «Вектор успеха» Л. П. Опорин».

Войдя в вице-приемную, обставленную по последнему «писку» мировой офисной моды, Лев увидел восседающую за компьютером секретаршу, по своему экстерьеру вполне соответствующую «вглазапылепускательной» тенденции здешнего убранства – эдакая Мирей Матье в далекие, юные годы. Увидев незнакомца, девушка вышла из-за стола и, вежливо улыбнувшись, спросила, не господин ли это Гуров почтил главный офис компании своим визитом? Лев показал ей удостоверение и уведомил, что это действительно он и есть.

– Леонид Прокопьевич вас ждет! – с некоторой даже торжественностью объявила секретарша и, вернувшись к столу, нажала на кнопку, отперев кабинет, входная дверь которого была оборудована электроникой.

Гуров вошел в просторное, роскошно обставленное помещение. На стенах, отделанных шпоном под карельскую березу, висели подлинники картин различных авторов, а также всевозможные дипломы и благодарственные письма, а за большим канцелярским столом (скорее всего, изготовленным по специальному заказу) сидел полноватый гражданин в черном костюме и выжидающе смотрел в его сторону. Поздоровавшись и сев на стул-полукресло, Лев на всякий случай напомнил о цели своего визита. Хозяин кабинета, понимающе закивав, уведомил о том, что готов ответить на все

вопросы гостя в пределах своей компетенции.

– Ну, тогда традиционный в таких случаях вопрос: что лично вам известно о происшедшем с господином Перлиновым? – спросил Гуров, усаживаясь поудобнее и коротко взглянув в сторону секретарши, занесшей в кабинет две чашки кофе.

Снова кивнув, Опорин не спеша заговорил, как бы с особым тщанием подбирая слова:

– К сожалению, я даже не знаю, что об этом можно сказать, поскольку до сих пор пребываю в полнейшем недоумении. Последний раз мы виделись с Евгением Андреевичем более четырех дней назад, вечером, в его кабинете. Совместно с главным экономистом компании и управляющими ее филиалов мы обсуждали планы на конец осени и начало зимы. Основной профиль нашей деятельности – многоэтажное строительство. В нашу компанию входит несколько строительных фирм, их филиалы в различных регионах страны, банк, три завода стройматериалов, транспортное подразделение, крупный проектный институт и несколько мелких фирм, которые закрывают технологические бреши, не охваченные крупными подразделениями. Год идет к концу, того гляди, завьюжит, а у нас на периферии есть еще немало «незавершенки». Вот эти вопросы мы и обсуждали.

– А на следующее утро вы с ним не созванивались? – столь же обстоятельно задал свой следующий вопрос Лев.

Опорин пояснил, что особой нужды утром созваниваться

не было – Перлинов всегда приезжал строго к восьми часам. И хотя в этот день босс почему-то задержался, лишь ближе к девяти он рискнул набрать номер его сотового, однако голос робота уведомил, что «телефон вызываемого абонента или отключен, или находится вне зоны действия сети». Это Опорина несколько встревожило, поэтому он решил позвонить Перлинову домой. К телефону подошла Тамара Федоровна – мать шефа, которая была очень удивлена этим звонком. Она сообщила, что Евгений выехал на работу как и обычно, и каких-либо форс-мажоров никак не предполагалось.

– …Тогда я вызвал начальника нашей службы безопасности и поручил ему выяснить, что же произошло, – закуривая, продолжил свое повествование вице-президент.

– А его увидеть можно? – поинтересовался Гуров.

– Да, конечно. – Дымя сигаретой, Опорин нажал на кнопку селектора: – Света, пригласи ко мне Романшина. Так вот, он полдня, не знаю где, рыскал, после чего объявил, что шефа найти не может. Я снова созвонился с домом Евгения Андреевича. На этот раз к телефону подошла его супруга, Марианна Викторовна. Я сообщил ей о результатах поисков и предложил обратиться с заявлением в полицию. Но она сказала, что спешить не стоит. По ее мнению, Евгений Андреевич мог, в силу крайней усталости и истощения нервной системы, просто уехать на одну из наших корпоративных баз отдыха. Ну, я перечить не стал, мы прождали три дня, и вот вчера Марианна Викторовна обратилась в полицию…

– Зря она, конечно, не сделала это сразу… – с досадой констатировал Гуров, мысленно отметив, что нежелание жены Перлинова немедленно обратиться в полицию нуждается в дополнительной проверке.

В этот момент в двери «тирликнула» электроника, и в кабинет вошел крепко сбитый мужчина, по складу фигуры очень напоминающий Станислава Крячко. Впрочем, в отличие от Стаса, у Романшина под носом щетинились рыжие усы, а голова была увеличенным подобием бильярдного шара. Поздоровавшись сипловатым басом, Романшин рассказал, что все эти дни проводил поиски, но никаких результатов достичь не удалось. Он неоднократно обзванивал и пропавших вместе с боссом телохранителей с шофером, однако их телефоны также на сигнал вызова не реагировали.

– …Я даже к экстрасенсам ездил, – чуть конфузливо улыбнувшись, сообщил Романшин. – Ну, к тем, которые по телику ведут расследование. Во всяких этих битвах они побеждали… Ну, что они сказали? Почти все определили, что шеф и его сопровождение в данный момент все живы. Только вот где находятся, выяснить почему-то никто не смог. Говорят, где-то в астрале кто-то запирает эту информацию, мол, чтобы воспрепятствовать его поиску. Правда, один сказал, что в живых их не видит. Вернее, в здоровых. Дескать, где-то все четверо лежат в коме, поэтому они как бы и тут, а одновременно и – ТАМ. Ну, я со своими ребятами за последние пару дней все Подмосковье объездил, во всех боль-

ницах, где в реанимации лежат неопознанные коматозники, побывал. Нигде его нет! Но поиски все равно продолжаем…

– А Тамаре Федоровне и Марианне Викторовне о результатах поездки к экстрасенсам вы сообщали? – спросил Лев, подавая вновь появившейся секретарше пустую чашку и принимая полную.

Разгладив усы и отпив кофе, Романшин изобразил какую-то неопределенную гримасу. По его словам, Тамара Федоровна очень обрадовалась такому известию. Ну, а супруга президента компании, будучи особой с некоторыми маленькими странностями, отреагировала очень спокойно, если не сказать, прохладно.

– …Она вообще человек очень своеобразный, – подперев подбородок обеими руками, задумчиво резюмировал начальник службы безопасности. – Из-за пустяка может взорваться на ровном месте. А иногда, наоборот, даже на очень серьезное происшествие реагирует абсолютно спокойно. Между нами говоря, я бы с такой и года не вытерпел… Как шеф с ней прожил двадцать лет?

На вопрос Гурова, не видит ли служба безопасности компании в случившемся с Перлиновым происков конкурентов, «наезда» рэкетиров или рейдеров, в том числе и иностранных, Романшин ответил не сразу. Отпив кофе, он с минуту смотрел в никуда, после чего неуверенно пожал плечами и в очередной раз разгладил усы:

– Знаете, «наездов» на любую компанию всегда в достат-

ке. Уж мне-то это известно, как никому другому. Да, бывали случаи, когда нас пытались обложить данью. Но это в основном мелкая «гопа», прискакавшая в Москву из южных регионов, которая мнит себя крутой, ужасной и всемогущей. А когда мы берем их главарей «за жабры» и начинаем «снимать шелуху», понты у них кончаются в момент. Последний раз с такими мы имели дело год назад. С рейдерами сложнее. Это профессионалы, прожженные волки, с которыми ухо надо держать востро. Они подкованы по части знания законов покруче профессоров юриспруденции, имеют связи, иной раз на уровне… Ну, понимаете, каком именно. Но рейдеры едва ли станут похищать. У них и других, куда более эффективных методик предостаточно. Ну, а если считать, что шеф в руках киднепперов, то тоже нестыковка. Уже три дня прошло, а никаких требований о выкупе пока никто не выдвигал. Личные враги? Ну… Я бы не сказал, чтобы шеф кому-то уж очень сильно насолил. Это вряд ли…

– Насчет конкурентов я тоже грешить не буду, – вклинился в разговор Опорин. – Да, есть такие, что нас очень не любят. У кого-то мы выгодный подряд перехватили, кому-то на тендере «дорогу перешли»… Но, вообще-то, открытых войн ни с кем не было, и ситуация вовсе не та, чтобы идти на крайности. Да это и чревато! Допустим, кто-то убрал Перлинова, и что? Компания-то остается. У владельца есть наследники, менеджмент знает свое дело отлично, настроен на нормальную, стабильную работу… Смысла никакого. А выявится та-

кой наезд – виновным небо с овчинку покажется. Вряд ли…

– То есть хотим мы того или нет, но здесь никак не исключается вероятность конфликтов с кем-то из «ближнего круга» – родственников, друзей… – потерев лоб, подытожил Лев. – А у господина Перлинова близкие друзья были?

Романшин и Опорин, переглянувшись, единогласно объявили таковым Валентина Благоверова – директора банка «Сирин-Гамма», входящего в их холдинг. По словам Опорина, Благоверов и стал директором банка только потому, что он самый близкий друг Перлинова.

– Как банкир, я бы не сказал, что очень сильный, – доверительным тоном резюмировал вице-президент. – Ну, это мое субъективное мнение. Хотя у него есть и свои бесспорные достоинства. Во-первых, Благоверов – педант во всем и всегда. Во-вторых, на него можно положиться без задней мысли – не обманет, не подведет. Ну, и в личном плане Евгению Андреевичу он предан безгранично. Уж тут – ни убавить, ни прибавить…

Обговорив со своими собеседниками еще кое-какие детали, Гуров отправился в банк «Сирин-Гамма», благо тот находился рядом с главным офисом компании в старинном, отменно отреставрированном трехэтажном особняке.

Валентин Благоверов оказался тяжеловесным брюнетом средних лет с крупным, грубовато вылепленным лицом. Выслушав своего гостя, он лишь развел руками – тоже не мог сказать ничего определенного о том, что же случилось с гла-

вой «Вектора успеха». Однако по просьбе Льва достаточно подробно рассказал о семье Перлинова и своем с ним знакомстве.

По его словам, они познакомились лет десять назад в одном из бильярдных клубов столицы. Евгений Перлинов – крепкий, уверенный и подвижный, мастерски загонял в лузу бильярдные шары. Сыграв с ним пару партий, Благоверов понял, что с этим игроком лучше не тягаться. И тут ему предложил сыграть один из не самых сильных завсегдатаев клуба. Причем на деньги. Благоверов сам не заметил, как увлекся, и сразу даже не понял, что проиграл астрономическую сумму. В то время он работал замом директора одного из отделений крупного коммерческого банка. Но даже его зарплаты, полученной лет на десять вперед, едва ли хватило бы на то, чтобы расплатиться. Даже отдав свою квартиру на Садовом кольце, он не смог бы и наполовину покрыть весь проигрыш.

– …Думаю, этот тип владел каким-то особым видом гипноза, – стискивая сплетенные меж собой пальцы, с тягостным вздохом предположил Благоверов. – И тут подошел Евгений. Забрал у меня кий и… Вы не поверите – всего за полчаса он отыграл проигранное мною, да еще и заставил того «умника» выпотрошить свой бумажник. Честно говоря, я не знал, как его благодарить. А он лишь отмахнулся и позвал меня в бар, чтобы там покутить на халявные деньги. Как он мне объяснил за стаканом «Божоле», этот «гипнотизер» уже

троих или четверых обчистил таким же способом. Ну, вот и решил его проучить.

– А как потом вы оказались здесь? – с интересом слушая это занимательное повествование, полюбопытствовал Гуров.

Улыбнувшись впервые за все время их разговора, Благоверов сообщил, что это тоже в какой-то мере стало делом случая. Года два спустя после той истории в клубе, где новые друзья время от времени встречались за бильярдным столом, он как-то посетовал на то, что уже давно пробивает в своем банке придуманную им новую систему кредитования, причем весьма прибыльную и эффективную, тогда как его начальство ее почему-то сочло бесполезной затеей. Перлинова его слова заинтересовали, и он попросил рассказать об этом поподробнее.

– …Мне-то подумалось, что он хочет просто взять ее на вооружение и внедрить у себя, – все так же неспешно повествовал банкир. – Да меня по этому поводу «жаба» и не душила – я был бы только рад оказаться ему полезным. А он, пока мы гоняли шары, все обдумал и вдруг говорит: «Слушай, у нас есть банк, но его работа и финансовые показатели что-то меня не очень впечатляют. Может, давай тебя директором возьмем?» Я от неожиданности чуть кий на пол не выронил – это ж масштаб-то ведь какой! Ответственность какая! Особенно перед таким человеком, как Евгений. Через неделю встречаемся, думаю: откажусь! Не дай бог, подведу

хорошего мужика. А он и слова мне не дал сказать. Говорит: «Решение принято, акционеры банка проголосовали за твою кандидатуру». Ну, вот я и запрягся…

– Получается? – спросил Лев.

– А куда денешься? Кручусь как юла. Домой раньше восьми не возвращаюсь… Евгений, конечно, птица высокого полета, но вот с семьей ему не очень повезло. Если строго между нами, Марианна, его жена, истеричка, каких поискать. Да еще и с припадками – то дикой меланхолии, то какой-то неадекватной веселухи. Не знаю, как он с ней уживался все эти годы? Но он – ничего, всегда спокойный, всегда сдержанный. Хотя по натуре тоже бывает взрывной, решительный и настойчивый. Такого уже ничем не сдвинешь. Наверное, в какой-то из прошлых жизней он был или предводителем варягов, или пиратским капитаном…

Отвечая на вопрос Гурова о составе семьи, единственно здравым человеком Благоверов назвал мать Евгения, бывшую липецкую колхозницу, некогда работавшую заведующей молочно-товарной фермой.

– То есть Перлинов – родом из деревни? – несколько удивился тот.

– Ну да, из деревни… – утвердительно кивнул Благоверов.

Как рассказал он далее, Евгений родился и вырос в одном из отдаленных сел, отслужил в армии, в девяносто втором окончил Московский строительный университет. В те же годы женился на Марианне. Ее отец в ту пору был директором

крупного строительного треста. Она училась в МГИМО, но не закончила из-за рождения ребенка. Кто отец ее дочери, никому так и не сказала. Их знакомство с Евгением состоялось чисто случайно. Марианна ехала на своей «девятке» из Москвы в поселок Анисимовку, где у ее родителей был загородный дом, и в какой-то момент машина вдруг встала посреди дороги. Желающие помочь вроде бы и находились, но что за поломка – понять никто не смог.

Подъехал и Евгений на своем «Запорожце». Обнаружил поломку и починил зажигание за считаные минуты. Как видно, парень из провинции молодой «мажорке» понравился весьма и весьма, поскольку Марианна уговорила его заехать к ним в гости. Дома никого не оказалось, и Евгений остался у нее ночевать. Ну, а через месяц выяснилось, что она опять беременна, хотя ее дочке тогда было чуть больше года. Как человек порядочный, Перлинов упираться не стал и женился. Тесть сразу же поставил его начальником участка. Вчерашний студент с этой работой справился весьма успешно, благодаря чему дорос до зама начальника треста. А потом, когда началась чубайсовская приватизация, его тесть умело провернулся с ваучерами, благодаря чему стал фактическим собственником своего объединения, на базе которого организовал мощный строительный холдинг.

В конце девяностых он внезапно умер от обширного инфаркта миокарда. Компанию, удачно пережившую дефолт, возглавил Перлинов. У них с женой контрольный пакет ак-

ций, которые они, по ее предложению, разделили пополам. Свою долю акций Марианна передала в доверительное управление мужу. Собственно говоря, это было логичным и разумным шагом – кто лучше его мог бы распорядиться этим достоянием? Свои дни «половина» Перлинова проводила у подруг, разъезжала по всевозможным раутам и премьерам, «шопоголила» по бутикам и универмагам.

С детьми у супругов сложилось как-то не очень ладно. Старшая Илона во многом повторила свою маму, если не сказать, в худшем варианте. Истеричная, взбалмошная, да еще и чрезвычайно «озабоченная», она стала головной болью всей семьи. О том, что ее тринадцатилетняя дочка уже по-взрослому «дружит» со взрослыми мальчиками, Марианна узнала от одной из мам поклонников Илоны. Та, опасаясь, что парень, которому уже исполнилось восемнадцать, может попасть под суд за связь с несовершеннолетней, поспешила предупредить свою соседку по поселку. Марианна, у которой именно на этот день пришелся очередной пик стервозности, отвесила дочке несколько оплеух и объявила, что, если та посмеет еще раз «загулять», посадит ее на цепь. Однако уже на следующий день, впав в меланхолию, махнула рукой и уже не обращала внимания на ее проделки.

Бабушка, которая для беспутной внучки еще была хоть каким-то авторитетом, пыталась ее образумить. Но та, внешне соглашаясь с ней, тайком продолжала свою бурную, разгульную жизнь. Пытался повлиять на падчерицу и Евгений.

Но если до этого Илона его слушалась и относилась с должным уважением, то теперь, скорее всего, по чьему-то совету объявила, не моргнув глазом: «Будешь наезжать – всем расскажу, будто ты пытался меня изнасиловать. Ну, теперь что-нибудь еще хочешь сказать?»

Махнув рукой, Перлинов попросил Марианну, чтобы та свозила Илону к подростковому психологу. Однако и вмешательство высокооплачиваемого психолога оказалось бесполезным – Илона продолжала гулять направо и налево.

Сын тоже не оправдывал никаких надежд Евгения. С шести лет пристрастившись к компьютеру, ничего иного он не знал и знать не хотел. Правда, во время учебы в школе еще как-то ожил, проявляя интерес к жизни, к каким-то иным увлечениям, а затем, выйдя из ее стен, снова прирос к компьютеру, почти круглосуточно сидя перед монитором. Евгений был настроен даже на то, чтобы отправить его на службу в армию. Но тщедушного хлюпика с ослабленным зрением и кифозным позвоночником военкоматская комиссия забраковала…

– Да-а-а… – сочувственно покачал головой Гуров. – Жизнь у мужика не задалась… Ну, а вот вы, как друг Евгения, какие-то меры к его поиску предпринимаете?

– Разумеется! – Благоверов сопроводил это слово тягостным вздохом. – Мы объявили, что готовы за любую достоверную информацию о месте нахождения Перлинова заплатить пять миллионов рублей. Ну, и по своим каналам выяс-

няем обстановку – не просочится ли откуда хоть что-нибудь стоящее? Кстати, если вы найдете Евгения живым и здоровым, к этим пяти миллионам добавим еще столько же. Главное – чтобы с ним было все в порядке.

Выйдя из вестибюля банка, Лев окунулся в густую синеву осенних сумерек. Сырой холодный ветер гнал по улице охапки опавших листьев. Запустив двигатель, он вырулил со стоянки и, дав газу, помчался в сторону дома – рабочий день уже давно закончился.

Глава 2

На работу, как это бывало и ранее, Лев прибыл, что называется, ни свет ни заря. Весь вчерашний вечер он просидел у компьютера, изучая информацию о Перлинове. Впрочем, о нем самом найти удалось не слишком многое. Больше было о компании «Вектор успеха». Отклики о ее деятельности попадались диаметрально противоположные. Если на одном сайте холдинг Перлинова преподносился как образец преуспевающей компании, то на другом говорилось об избыточно высоком уровне травматизма рабочих на его предприятиях стройматериалов и на строящихся объектах. Если одни авторы рисовали его чуть ли не рыцарем без страха и упрека, человека чести – слова и дела, то ряд авторов, не скупясь, поливал его помоями, обвиняя и в черствости, и в беспринципности, и в необязательности, и в элементарном скряжничестве…

Мария, несколько часов назад вернувшаяся с гастролей по Сибири и Дальнему Востоку, выйдя из ванной, с головой, обмотанной махровым полотенцем, лишь усмехнулась, взглянув на сосредоточенное лицо мужа, который не отрываясь смотрел в экран монитора. Словно ощутив ее взгляд, он обернулся и, подмигнув, речитативом произнес:

– Спешу освободить себя от пыли дальних странствий, спешу скорей войти в дремотный мир перин…

Брови Марии удивленно поднялись, и она, с оттенком восхищения в голосе, уточнила:

– Это – Овидий? Хотя… Нет! Больше похоже на Гомера.

Гуров с многозначительным видом отрицательно качнул головой.

– Нет, это не Гомер, это – Гуров, экспромт номер один, на тему: о, леди, как же я соскучился по вас! И вообще, сегодня я лишний раз смог убедиться в том, что не в деньгах счастье. Счастье – это когда приходишь домой и чувствуешь себя по-настоящему дома, а окружающих любишь и понимаешь так же, как и они тебя…

Подойдя к нему сзади, Мария положила ему на плечи свои руки, издающие запах каких-то неведомых дивных цветов, и понимающе спросила:

– Очередного «глухаря» со Стасом «ощипываете»? Что на сей раз?

Гуров негромко рассмеялся и положил свою ладонь на ее пальцы.

– Пропал строительный магнат – внезапно, бесследно, есть опасения, что безвозвратно. Наша задача – очень «простая и легкая»: раскрыть, найти, вернуть. Только и всего. Правда, узнав о жизни этого олигарха и поставив себя на его место, я понял – я лично был бы против того, чтобы меня нашли и, тем более, вернули домой.

…Вчерашним вечером он наткнулся на еще один сайт, специализирующийся на криминальной хронике. И вот там,

как показалось Льву, он нашел вероятных виновников исчезновения Перлинова. Автор очерка, судя по всему, имеющий хорошие источники информации в криминальной среде и в МВД, рассказал о мощной интернациональной криминальной группировке, контролирующей игорный бизнес, в том числе и ипподромный тотализатор, а также профессиональные бои и тому подобное. Однако в последнее время, особо подчеркнул автор материала, босс группировки начал искать подступы к строительной индустрии, к сфере торговли земельными участками и недвижимостью. По его мнению, именно группировка, высокопарно назвавшая себя «Звездой истины», напрямую причастна к ряду рейдерских захватов нескольких столичных строительных фирм.

Лев об этой шайке уже немного слышал. От своих информаторов он получал отрывочные сведения о том, что собой она представляет и кто может стоять у нее во главе. Как явствовало из различных источников, группировка была хорошо законспирирована, имела весьма гибкую структуру, которая включала в себя аналог штаба, разведку и контрразведку. На нее работали высококлассные юристы из числа «стипендиатов» криминального сообщества.

О такой сорной поросли на поле юстиции Гуров тоже был осведомлен. Подобно итальянской мафии, начиная годов с девяностых, российские «беловоротничковые» криминальные структуры стали направлять в юридические вузы молодежь, тем или иным образом близкую к их деятельности. Ра-

зумеется, это были не вульгарные «гопники» с неполным начальным образованием, не знающие даже таблицы умножения. Чаще всего таковыми становились близкие родственники или даже дети бандитов, которые закончили престижные частные школы. В отличие от классических воров «в законе», бандиты пренебрегали старым воровским правилом, которое повелевало не иметь семьи, собственности, живя по общеизвестному принципу – украл, выпил, в тюрьму.

«Вот они и возросли, эти самые «птенцы из гнезд бандитских», – пробегая глазами по строчкам сообщений на экране монитора, мысленно резюмировал Лев. Не так давно он активно участвовал в выявлении пресловутых «оборотней в погонах», которые окопались в самом МУРе. А громкий скандал с «крышеванием» прокурорскими работниками подпольных казино в Подмосковье? Гуров, привлеченный вместе со Станиславом к расследованию тех происшествий, был уверен абсолютно: все эти «крышеватели» – бывшие «стипендиаты» криминального мира. Ну, а когда, несмотря на обилие явных улик, подавляющее большинство фигурантов скандала ушло от реальной ответственности, а многие даже остались на своих постах, он однозначно понял: даже в аппарате цитадели «ока государева» ставленников крупного криминала более чем достаточно.

«Вот уж настоящая раковая опухоль, пожирающая государство и общество, на которую «лекарства» пока что нет, и оно даже не изыскивается…» – с досадой заключил Лев.

…Стас появился на пороге минут на десять позже того, как часовая стрелка отмерила ровно восемь утра. Впрочем, подобное было заурядной обыденностью. Соответственно, любые появления Крячко на работе минута в минуту были чем-то экстраординарным, не говоря уже о куда более редких его приходах на работу задолго до восьми. Жизнерадостно просияв улыбкой, Станислав выдал свое обычное «Привет!» и собрался сказать что-то еще, но Гуров его опередил:

– Пробки? А-а, гвоздь поймал колесом! Не поймал?.. Что, переводил через дорогу старушку, которая тонула у Крымского моста?!! Нет? Понял, понял! Сначала спас, а уже потом перевел! Хм… Тоже нет? «Мерин» опять околел?..

– Да нет же! – перебивая его, чуть раздраженно поморщился Стас, направляясь к своему столу. – Проспал, блин!

– Вот это – исчерпывающе! А самое главное – честно, – одобрительно покачал головой Лев. – Ну, рассказывай, что хорошего узнал в Осинках.

– Знаешь, Лева, побывав там, я понял: на хрена иметь столько денег, если живешь – не дай бог так жить кому-то из нас!.. – изобразив гримасу ужаса, безнадежно махнул рукой Крячко.

На заказанной в гараже Главка «Волге», с сержантом Володей за рулем, Крячко отправился в коттеджный поселок Осинки, обдумывая в пути схему изучения ситуации на месте, в доме Перлинова, а также круг вопросов, которые сле-

довало бы обязательно задать как членам семьи пропавшего олигарха, так и его прислуге.

Пересекая МКАД, «Волга» мчалась по трассе, идущей вдоль живописных поселков и перелесков на берегах прудов и речушек. Километров через десяток на никак не обозначенном перекрестке Володя свернул вправо, и вскоре неплохого качества дорога, убегавшая за кулису искусственно насаженной лесополосы из вытянувшихся ввысь осин, привела их к широкому проходу в длинной железобетонной стене, перегороженному полосатым шлагбаумом. Показав вышедшему к ним охраннику документы, визитеры проследовали по широкой асфальтированной улице в глубь этого «стойбища магнатов», как его окрестил Станислав.

– Ну, вот, какая ж это, на мой взгляд, тоскливая жизнь, добровольно сидеть в такой тюрьме? – не смог не отметить он, сочувственно покачав головой. – Я не первый раз бываю в подобных «зонах» и всякий раз задаюсь вопросом: ну чем обставленный золоченой мебелью «барак» в несколько этажей лучше обычного тюремного?

Как только что пояснил им охранник, дом олигарха Перлинова находился на улице, которая была поименована Радостной, соседствующей с центральной улицей Кремлевской. Свернув вправо, в широкий переулок, где вполне могли бы разъехаться даже два грузовика, а затем влево, «Волга», выглядевшая технической диковиной на фоне сплошных «бэх» и «Порше», стоящих у ворот коттеджей, покати-

ла к домине, высящемуся из-за высокой кирпичной стены. Дом Перлинова смотрелся как нечто среднее между рыцарским замком – в архитектуре присутствовали явные готические мотивы – и дворцом восточного падишаха. Подрулив в решетчатым кованым воротам, «Волга» остановилась подле них, на специальной асфальтированной площадке, обозначенной квадратным знаком «Р», прикрепленным к ограждению.

Подойдя к воротам, Крячко нажал на встроенную в стену кнопку звонка. Ждать пришлось недолго. Откуда-то сбоку появился мужчина средних лет в сером камуфляже и спросил, сознавая свою значимость:

– Вам кого?

– Хозяев этого дома, – показывая удостоверение, ответил Станислав. – Да и всех тех, кто здесь обитает. Это дом Евгения Перлинова? Ну, вот и отлично. Тогда с вас и начнем.

– Что… начнете? – открывая узорчатую калитку, встроенную в ворота, насторожился охранник.

– Выяснение обстоятельств, при которых хозяин этого дома пропал без вести, – тоже придав себе некий флер значимости, изрек Крячко. – Как вас зовут и где вы были тем днем, не припомните?

– Я – Дмитрий Волков, охранник. А в тот день у меня был выходной! – с явным облегчением сообщил тот. – А на дежурстве был Андрей Лопатный. Всего нас – трое. Есть еще Федор Трушакин, но его тоже не было. У нас, кстати, графи-

ка жесткого нет – кому и как выпадет.

– Вас трое, говорите? Телефон и домашний адрес этого вашего Лопатного, будьте добры! Да и координаты Трушакина лишними не окажутся, – потребовал Стас и снова перешел к вопросам: – Что вы сами думаете о случившемся?

– Да… не знаю даже, что и думать-то? – растерянно развел руками Волков. – Андрюха мне рассказывал, что тем днем Евгений Андреевич, как и обычно, отправился на работу на своей машине. Шофер Юрик Жданкин – водила суперкласса. С ним были телохранители Леха Храпулин и Василий Брынчук – парни надежнейшие, оба подготовлены на уровне каких-нибудь «черных поясов». Вон, в прошлом году в Москву, если помните, приезжали из американской ассоциации частных охранных агентств, чтобы провести мастер-классы с нашими охранниками и посостязаться по прикладным видам единоборств. Так получилось-то что? Не они нам, а наши ребята им показали мастер-класс по части того, как надо охранять свои «объекты». А когда пошла «рукопашка», так Леха и Васька стали абсолютными чемпионами, «сделали» всех – и наших, и ненаших. Их даже пробовали сманивать в Америку, но они отказались.

– Что так? Мало предложили? – хитро улыбнулся Крячко.

– Ну, не все же измеряется деньгами. От добра добра не ищут… Да и в Америке можно на такие «вилы» напороться! Один мой знакомый уехал туда лет пять назад. Стал работать у какого-то банкира. Парень и не подозревал, что банкир-

чик-то с нездоровыми наклонностями. Подпоил его виски с клофелином и «оприходовал». А потом сказал – будешь рыпаться, видео нашей «дружбы» выложу в Интернет, на весь мир прославишься определенным образом. И вот этот дурень три года терпел такую «дружбу», пока у банкира не случился дома пожар и весь компромат вместе с домашней обстановкой не полыхнул ясным пламенем.

– Хм… Оригинальная история, – с ироничным сочувствием резюмировал Стас. – А откуда же это стало известно? Он сам, что ли, рассказал?

– Еще чего! Банкирчик на него в суд подал по подозрению в поджоге, и в полиции назвал причины. Но алиби есть алиби – пацан от тюрьмы открутился и бегом назад, в Россию. Вот только «шило»-то все равно из мешка вылезло…

– Понятно… – Посерьезнев, Крячко оглянулся и окинул взглядом малолюдную улицу. – Конечно, это очень занимательно, но меня больше интересует ситуация с исчезновением вашего босса. Вы подле дома последние месяцы подозрительных людей не замечали? Никто тут не крутился, не пытался что-нибудь выведать?

– Не знаю, как у других, но в мое дежурство тут точно никто не ошивался. Знаете, что мне кажется? – Волков приглушил голос и огляделся по сторонам. – Не посчитайте меня шизиком, но их могли похитить пришельцы!

– С тау Кита или с Альдебарана? – уточнил Станислав, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

Однако его собеседник проигнорировал эту, по сути, подначку и продолжил с горящим взором, в котором где-то очень далеко, но тем не менее явственно просматривалась какая-то сумасшедшинка:

– Вы напрасно иронизируете! Я почти еженедельно вижу над нашим поселком неопознанные летающие объекты. К нам сюда очень часто ездит московский специалист по всевозможным аномалиям Игорь Светлинин, который считает, что в нашей местности очень мощная аномальная энергетическая зона. Ну, вы его, я думаю, по телевизору видели – то и дело показывают. И у нас здесь в поселке есть женщина, которая уже несколько раз похищалась инопланетянами. Не верите? Или боитесь поверить? Сейчас я вам напишу контакты своих напарников, заодно и адрес Юлии Геннадьевны. Она владелица сети бутиков «Мисс элегантность». Женщина очень здравая и ответственная. Не из тех кухонных балаболок, которые слышат звон, да не знают, где он. Вы минуточку можете подождать?

– Знаете, давайте сделаем так… Я сейчас пока что побеседую с обитателями дома – думаю, больше часа на это не уйдет. А вы за это время все не спеша оформите и мне отдадите.

– Все! Будет сделано! – обрадованно улыбнулся Волков. – Проходите, Станислав Васильевич. Я дворецкому сейчас скажу, чтобы он вас встретил, а то в этом домине можно заблудиться, как в лабиринте Минотавра.

Он достал из кармана мини-рацию и, окликнув какого-то Антона Вадимовича, попросил того выйти из дома, чтобы встретить представителя МВД. Признательно кивнув, Крячко зашагал к вестибюлю по роскошно обустроенному двору, выстланному разноцветным камнем, с разбросанными по его территории фонтанами, цветниками и скульптурными композициями. Когда он подошел к вестибюлю, украшенному изысканными витражами, из дверей вышел еще не старый, статный мужчина с уже седеющей бородкой и усами, в костюме, напоминающем униформу швейцара.

– Добрый день! – приветствовал он гостя, улыбаясь и склоняя голову. – Я – здешний дворецкий, Антон Вадимович. А вы, простите, кто и откуда будете?

– Очень просто – полковник Крячко, Главк угро при МВД, – показав «корочку», лаконично пояснил Станислав. – Я по вопросу исчезновения господина Перлинова. У вас самого по этому поводу есть какие-то суждения?

Горестно вздохнув, дворецкий сокрушенно покачал головой и, разом погрустнев, ответил с нотками скорби:

– Да какие суждения? Молюсь за спасение и избавление от бед Евгения Андреевича. Здесь у нас в жилом массиве есть своя церковь, каждый день хожу ставить свечи перед ликами святого Николая Чудотворца и Пресвятой Богородицы Ахтырской. Помилуй и спаси его, Господи! – Он истово перекрестился. – Мне кажется, все это подстроила та старуха!

– Какая еще старуха? – удивленно посмотрел на своего

собеседника Стас.

– А разве вы не слышали? Ах да! – Что-то припомнив, Антон Вадимович тронул лоб кончиками пальцев. – Это ж я рассказывал сотрудникам здешнего райотдела… Суть истории такова. Недели две назад Евгений Андреевич поехал на работу и взял меня с собой – мне нужно было решить в Москве кое-какие вопросы бытового характера. И вот, уже выехав за пределы поселка, у поворота на село Тарасово – есть тут такое, километрах в семи по прямой, на дорогу зачем-то выскочила какая-то старуха с длинной палкой, во всем черном. Юрий еле успел среагировать и объехать ее, чтобы не сбить. Так она все равно чего-то разозлилась на нас, размахалась кулаками и своей палкой грозила вслед… Мне и подумалось – а не колдунья ли это была? Между прочим, в Тарасово ведьм всегда было полным-полно. Там через двор такое случается – если старуха умирает, то приходится ломать потолок. Я уж и святому Киприану, от чар колдовских заступнику, свечи ставил…

Ответив на этот спич деликатным «гм-гм», Крячко проследовал за дворецким в красиво обставленный холл с бронзой каминных решеток и канделябров, кожей эксклюзивных диванов и зеленью экзотических растений.

– Вас ждут на втором этаже, в гостиной, – указав на украшенную изысканной резьбой лестницу из дорогих пород дерева, пояснил Антон Вадимович. – А мне позвольте распорядиться по части чая. Или вам больше нравится кофе?

– Чай… – махнув рукой, обронил Станислав и направился к лестнице, на ходу добавив, что вообще-то можно было и не заморачиваться со всякими там чаями и ко-феями.

Когда он поднялся в гостиную, первое, что бросилось в глаза – в ее ближнем углу, с учетом осенней поры, жизнерадостно потрескивал дровами камин, не менее роскошный, чем тот, что был замечен этажом ниже. Обстановка здесь смотрелась весьма и весьма небедной – иные детали убранства по своей роскоши могли поспорить со своими аналогами из Эрмитажа. Потолок был расписан фресками в манере Иеронима Босха. Впрочем, их созерцание отчего-то порождало в душе какое-то отторжение, хотя в сюжетах ничего особо негативного не просматривалось.

Под сенью комнатных пальм, в креслах у столика, на котором стояла ваза с цветами и блюдо с фруктами, сидели три женщины разных возрастов, по-разному одетые, каждая со своим выражением лица. Самая старшая, скорее всего, лет под семьдесят, одетая во что-то хоть и новое, но советско-деревенского фасона, сдержанно смотрела на гостя строгим задумчивым взглядом. Особа помоложе – лет сорока, одетая «великосветски», с кисловатой миной скучающе глядела куда-то в пространство. Самая младшая, лет двадцати, одетая в вызывающе открытую, просвечивающую кофточку, обтягивавшую весьма приметный бюст, а также ультракороткую мини-юбку, откровенно и даже цинично рассматривала гостя, развалившись в кресле и закинув ногу на ногу. Ко-

гда Крячко приблизился к ним, она неожиданно изобразила знаменитый «кульбит ногами» Шарон Стоун из «Основного инстинкта». Впрочем, Стаса он врасплох не застал. Лишь взглянув на переросшую «тинейджерку», он сразу понял, что с этого фланга можно ждать любого подвоха, поэтому сделал вид, что вообще ничего не заметил.

Поздоровавшись, Крячко представился, продолжая отслеживать реакцию своих новых собеседниц. Самая старшая, которая назвалась Тамарой Федоровной, предложила ему присесть в свободное кресло. Модно наряженная дамочка, назвавшаяся Марианной (Стас мысленно поименовал ее «мороженым минтаем от Версаче»), вяловато отметила, что, наверное, лучше было бы обратиться в частное сыскное агентство, на них надежды больше, младшая, снова демонстративно перебросив ноги и улыбнувшись с каким-то хищным кокетством во взгляде, сообщила, что она – Илона. Краем глаза наблюдая за этой особой, Крячко не мог не подивиться: «Ну, ни хрена себе! Ее батя, может быть, сейчас где-нибудь на дне реки с грузом на шее, а она свои голяшки мне показывает. Ну, блин, семейка!..»

Пояснив, что он хотел бы обговорить с «уважаемыми дамами» возможные версии исчезновения главы семьи, Стас попросил высказаться собеседниц, в чем они видят причины происшедшего. С миной безутешной скорби Марианна заговорила о том, что «Женя напрасно не придавал значения великим и таинственным учениям древних мудрецов».

– …Я ему не раз давала рекомендации по фэн-шуй, по правильной организации своего дня, которая должна соответствовать его карме. А он? Он все это игнорировал, смеялся над моими словами. Когда однажды в его отсутствие я пригласила специалиста по фэн-шуй, чтобы тот гармонизировал пространство и внутреннюю среду нашего дома, Евгений как с цепи сорвался. Сказал, что мне надо обратиться к психиатру, чуть не устроил скандал. Но я тайком все равно заказывала гороскопы. И вот, представьте себе, неделю назад астролог Тремасов установил, что на жизненном пути Евгения присутствует некая черная неопределенность, чреватая какими-то опасными последствиями. Я Евгения об этом предупредила, но он в ответ лишь отмахнулся. И вот вам результат…

Слушая свою мать, Илона глядела в потолок и чему-то язвительно улыбалась. Когда та замолчала, девица демонстративно потянулась, зевнула и, как бы что-то вспомнив, резко наклонилась в сторону Станислава.

– Теперь моя очередь говорить что-то умное и правильное?

На лестнице в этот момент послышались шаги, и дворецкий, держа в руках поднос с чайными приборами, подошел к столику и начал расставлять на нем чашки, заварочники, блюдца с пирожными и печеньем. Покончив со своим занятием, он молча удалился. Тамара Федоровна, взяв чашку с чаем, указала Стасу взглядом на столик и радушно предло-

жила:

– Пейте чай, у нас сорта только самые лучшие.

Поблагодарив, Крячко тоже взял чашку и небольшое пирожное. Немного подумав, чашку взяла и Илона. Отхлебнув, она поморщилась:

– Лучше бы по банке пива принес… Ой, а я и не знаю, что сказать-то? Папочка уехал, и папочка не приехал. Ай, какая жа-а-лость!.. Хотя какой он мне «папочка»? Своего папочки я не знаю, может, его давно уже и нет? А может, его съели? Вы знаете, у каракуртов, у богомолов и некоторых других существ самки после случки съедают своих самцов. Очень мудрое и правильное решение природы. Свое дело сделал и хватит небо коптить… А вот что могло случиться с папой Женей – я даже не представляю. Нет, отчим он был хороший. Даже слишком. Меня воспитывал, учил уму-разуму. Одно плохо… Как только кто-то из мальчиков, кто работал в охране, начинал обращать на меня внимание, он его тут же увольнял. Мне кажется, дай ему такую возможность, он бы сюда набирал одних лишь кастратов. – Она вдруг расхохоталась с нотками болезненной истеричности.

– Илона, прекрати! – окинув ее строгим взглядом, укоризненно покачала головой Тамара Федоровна.

Та, недовольно скривившись, тем не менее подчинилась и притихла.

– Я так понял, кто-то из уволенных Евгением Андреевичем выражал ему по этому поводу свои претензии? – поин-

тересовался Крячко, как бы не замечая нацеленного в его сторону плотоядно-вызывающего взгляда Илоны, применительно к ситуации – совершенно неадекватного и неуместного.

Тамара Федоровна вновь осуждающе посмотрела на Илону и, вздрогнув, ответила:

– Да, был один такой… Славка Жухов. Этот долго кипятился, орал, бузил, грозился отомстить. Что было, то было…

– А можно поподробнее? – обратив на нее все свое внимание, как на наиболее вменяемого человека, спросил Станислав.

– Илоночка, приходится сказать откровенно, слишком уж неравнодушна к мужчинам. Ну, а охранники… Не все, будем говорить так, сдержанны и умеют правильно себя вести в той или иной ситуации. Большинство, конечно, игнорирует ее знаки внимания, но есть и те, кто считает допустимым… гм… воспользоваться случаем. Всех без исключения при приеме на работу Евгений предупреждает, что какие-либо вольности с Илоной наказуемы немедленным увольнением. Все подписывают соответствующий договор, где этот пункт выделен особо. Но… Мы же живем в России! У нас многие считают договор пустой формальностью. И поэтому, когда он вступает в действие, некоторые встречают это в штыки. Вот и у нас был такой же сотрудник охраны Вячеслав Жухов. Внешне – и статью, и лицом – бог не обидел, а вот умом – совсем наоборот. И когда нам стало известно о его шашнях

с Илоной, Евгений тут же указал ему на дверь. Вот он и закатил истерику. Грозился его убить, а дом поджечь…

– И когда это было? – Крячко вдруг почувствовал, что в полном беспросвете этой ситуации забрезжило что-то более-менее определенное.

– В начале лета еще… – тягостно вздохнув, ответила Тамара Федоровна. – Я Жене советовала, чтобы он заявил об этих угрозах в полицию, но он не стал. Слишком был уверен в том, что, раз уж он мужчина, то заранее жаловаться – это зазорно.

– А вы считаете, что этот Жухов мог пойти на то, чтобы каким-то образом… ну… совершить нападение? – спросил Стас, мысленно отметив про себя, что бывшим охранником заняться следует безотлагательно.

– Да бог его знает? – снова вздохнула женщина. – Чужая душа – потемки. Иной, бывает, и из-за пустяка идет на душегубство, как будто бес его какой подталкивает на это. А Славка, тот, как я поняла, не совсем «с головой дружит». Уж очень обидчивый и с большим самомнением. Такие добра не замечают, а обиду держат долго…

Стас поинтересовался, рассказывала ли его собеседница о Жухове коллегам из райотдела. Тамара Федоровна в ответ лишь иронично улыбнулась. По ее словам, пришедший к ним лейтенант южной наружности, сидя на том же месте, где сейчас Станислав, не столько слушал ее, сколько таращился на голые коленки Илоны.

– …Он мне сразу как-то не глянулся, – покачала она головой. – Какой-то несерьезный, невнимательный. Мне и подумалось – никакого толку с этого сыщика не будет. Вот, скажите мне на милость: а с чего это таких заезжих-приезжих принимают на ответственную работу? Чтобы он потом мог своих отмазывать? Вот для этого, наверное, они к вам и идут.

– Ну… Люди – они везде разные… – развел руками Крячко. – А то, что в полиции мало местных, кто ж виноват, что к нам не идут? У вас же среди внуков, наверное, есть парни?

– Да, есть! – Тамара Федоровна произнесла «есть» с безграничной горечью и досадой. – Вон, сутками сидит за своим компьютером. Как прирос! Ничего для него нет – ни учебы, ни работы, ни танцев, ни свиданий, ни того, чтобы где-то побегать, мяч погонять, на рыбалку съездить… Нет! Даже ест у компьютера. Для него он – и отец, и мать, и весь белый свет. Отца дома нет уже несколько дней, может, его уже и в живых-то нет, а он этого даже не заметил…

– А можно его увидеть? Да и с вашей прислугой хотелось бы поговорить. Вы мне не поможете?

Кивнув в ответ, Тамара Федоровна поднялась с кресла и жестом руки позвала Стаса за собой. Положив на стол свою визитку и уведомив о том, что по этому телефону, в случае появления новой информации о пропавшем главе семьи, можно звонить в любое время суток, Крячко поспешил следом. Они прошли в одну из комнат на этом же этаже. У окна, занавешенного плотными занавесками, при свете люстры

перед монитором компьютера сидел чахлый юноша лет восемнадцати с неразвитыми плечами и хлипкой мускулатурой рук. Увлеченно тарабаня пальцами по клавишам, он даже не заметил вошедших.

Крячко огляделся. Комната была обставлена, как некий салон завзятого чернокнижника. В книжных шкафах стояли толстенные фолианты с весьма характерными названиями: «Черная магия для всех», «Магические ритуалы», «Магия в повседневности» и тому подобная белиберда. На стенах висело несколько картин, больше напоминающих кадры из фильмов ужасов, где всевозможные монстры, вурдалаки и оборотни зловеще съедали попавших в их когти ротозеев. Несколько вудуистических африканских масок дополняло убранство стен. На книжном шкафу высились то ли какие-то туземные языческие идолы, то ли просто статуэтки неких уродливых созданий, скорее всего, порожденных в пьяном или наркотическом бреду.

Тамара Федоровна, тоже окинув взглядом стены, пояснила, что когда-то в школе Артем связался с так называемыми «готами» и года три все свое свободное время проводил в их компании. Картины, обладая неплохими художественными дарованиями, написал он сам. Да и «идолы» тоже были его рук делом. Чтобы оторвать Артема от «гробопоклонников», как называл «готов» Евгений Перлинов, он купил сыну новый, самый лучший компьютер. Тот и впрямь с «готами» вскоре расстался. Но, как говорится, из огня да в полы-

мя – целиком ушел в виртуальный мир Интернета, забыв обо всем сущем.

– Артем! – строго окликнула внука Тамара Федоровна. – Может, хоть на минуту оторвешься? Видишь, что к тебе пришли?

– Да вижу… – кивнул тот, лишь слегка покосившись в ее сторону. – Ну и что?

– Ты хотя бы помнишь, что твой отец пропал без вести? – с осуждением в голосе спросила Тамара Федоровна. – Или ты об этом уже забыл?

– Помню, помню… – поморщился тот. – Что дальше?

С трудом сдерживая себя, чтобы не сорваться, женщина старалась говорить как можно спокойнее:

– Вот человек из милиции… Или как там теперь? Полиции. Хочет расспросить тебя – может быть, ты в курсе, где он сейчас? Может быть, он как-то обмолвился о том, куда собирается ехать, или что-то еще говорил? Артем! Неужели тебе безразлично, что произошло с отцом? С твоим отцом!

– Нет… И что? – Все так же тупо таращась в монитор, Артем говорил голосом робота.

– Ну, вот, видите? Ему на все наплевать, – всхлипнула Тамара Федоровна. – Идемте к прислуге… А этот – уже все. Считай, нет человека. Что ни скажи – в ответ только и слышишь это бессмысленное «Бы-бы-бы! Бы-бы-бы!» Господи, кто их только придумал, эти компьютеры? За что нам такое наказание? Когда Артемка родился, Женя так радовался! Он

и рос-то мальчишкой живым, подвижным. Но вот Маришке взбрело в голову, что без компьютера сын вырастет необразованным. В девяносто седьмом купили по той поре самый лучший. И – все! Ребенка как подменили.

– А врачам показать его не пробовали? – спросил Крячко, шагая следом за ней.

– Пробовали… – безнадежно отмахнулась Тамара Федоровна. – Кого только не привозили! Иные, только глянув на него, сразу же разводили руками, мол, с этим уже ничего не поделаешь…

Они спустились на первый этаж и, пройдя через холл, оказались в коридоре, в который открывались несколько дверей. Тамара Федоровна пояснила, что это – комнаты прислуги. Жилье у всех имеется, но если кто не хочет мотаться взад-вперед, он может проживать здесь постоянно.

– Из обслуги по дому у нас сейчас работает всего несколько человек. Дворецкого вы уже видели. Есть еще повар, Люба Шубина. Есть охранники, которые дежурят по очереди. Они же по совместительству занимаются и мелким ремонтом. Дворник, он же садовник – приходящий. Раньше в дальней комнате проживала гувернантка, которая занималась с Артемом. Но Марианна, уж не знаю с чего, приревновала к ней Евгения. Та обиделась и ушла. А мужчину-гувернера брать не стали из-за Илоны. Ну, я уже говорила, что Илонка – это оторви да выбрось. Вот, на территории сейчас дежурит Дима Волков. Отличный работник, хороший семья-

нин… Час назад, еще до вашего приезда, давала Илонке разгон. Он пришел ко мне и говорит: «У Илоны опять заскок!» Встретила его где-то в саду, повисла на шее, стала срывать с себя одежду…

– Ну, так выдайте ее замуж… – пожал плечами Стас. – При ее приданом женихов найдется в достатке.

– Не хочет! – горько рассмеялась Тамара Федоровна. – Кричит: «На фиг нужно! Я хочу свободной любви!» Тоже возили к психиатрам. Без толку… Ну, идемте к Любе. – Она постучала в дверь и, услышав «Войдите!», кивнула Станиславу: – Прошу!

Повар Люба оказалась особой лет тридцати пяти, несколько полноватой, с коротко остриженными темными волосами, к тому же замкнутой и неразговорчивой. На вопрос Крячко о том, что она могла бы сказать об исчезновении хозяина дома, Люба долго думала, глядя куда-то в угол, и, наконец, как бы собравшись с мыслями, заговорила, пожимая плечами:

– Ну, я толком-то вряд ли что могу знать про Евгения Андреевича… Но вот с людьми говорила, и Тося – она поваром у соседей работает, мы с ней в продуктовом магазине разговаривали – от людей слышала, что в наших местах завелась чупакабра. Ну, этого зверя по телевизору уже показали. Видели, да? Это, говорят, помесь свиньи, собаки и кенгуру. У нее огромные клыки, и она питается только кровью. Я вот и подумала, что это, наверное, так и есть – на Евгения Андреевича и его хлопцев чупакабры напали! – Заговорив о

чупакабрах, она преобразилась – в ее голосе зазвучали нотки некоего мистического воодушевления, глаза заблестели, руки начали энергично жестикулировать.

– Хм… – никак не разделяя настроений Любы, с сомнением пожал плечами Крячко. – Мужики-то находились в машине, да, скорее всего, и ехали очень быстро. Как и кто на них мог напасть?

– О-о-о, вы не знаете, что это за создания! – Повариха при этих словах даже подалась вперед. – Они необычайно сообразительны и даже умны, почти как человек. А еще они обладают экстрасенсорными способностями. Могут на расстоянии мысленно приказать остановиться, усыпить, а потом, ворвавшись в кабину, сделать свое страшное дело. Хотя… Я изо всех сил надеюсь, что все они – и Евгений Андреевич, и ребята – живы и здоровы.

– Ну, спасибо за… гм-гм… ценную информацию. – Поняв, что чего-то более реального и существенного уже не услышит, Стас поднялся со стула. – До свидания…

Выйдя с Тамарой Федоровной из дома и проследовав в прекрасно ухоженный фруктовый сад, вздымающий к небу уже лишенные летнего зеленого убранства ветви яблонь, груш, абрикосов и прочего фруктового великолепия, он увидел пожилого мужчину, в общем-то, можно сказать, деда, который обвязывал стволы деревьев специальными защитными «фартуками» из какой-то синтетики. Ярко-синяя ткань издавала резкий химический запах, судя по всему, при-

званный отпугивать мышей, которые в зимнюю пору имеют обыкновение повреждать стволы деревьев.

Дед, назвавшийся Павлом Васильевичем, о случившемся с хозяином был наслышан и, посожалев о том, что с таким замечательным мужиком, каким, по его мнению, является Евгений Перлинов, могло случиться нечто нехорошее, тем не менее высказал уверенность, что тот в данный момент жив и здоров.

– Простите, а на чем основывается ваша уверенность? – поинтересовался Станислав.

Снисходительно улыбнувшись, Павел Васильевич доверительно пояснил:

– А мне яблоньки рассказали. Это же святое, райское дерево. А всякое дерево – живое, оно тоже все ощущает, слышит, понимает, и в чем-то даже лучше, чем мы. Про Евгения Андреевича я спросил вон ту яблоньку. Он ее сам посадил, значит, между ними есть, как это говорят, астральная связь. Взял за ветку и спросил: «Жив ли твой хозяин?» И чувствую, в руку как будто теплом отдало. Значит, жив. Если бы умер, холод почувствовал бы.

– Хм… – едва не рассмеялся Крячко. – Прямо как в той песне – я спросил у ясеня… А что еще вы могли бы узнать у этих деревьев?

– Да что угодно… Например, какая завтра будет погода. Ну-ка… – Дед взялся рукой за ветку соседней яблони и, немного постояв с закрытыми глазами, уверенно объявил: –

С утра будет ясно, как это называлось встарь – ведро. А вот ближе к обеду ненастье начнется. Дождь с мокрым снегом будет. Да и приморозит малость ближе к вечеру, так что на трассе поосторожней рысачьте.

– Интересно… Вообще-то, прогноз погоды на завтра обещал «тепло и ясно» на весь день, – с сомнением возразил Станислав.

– Ну так, и посмотрим, кто завтра правее окажется – яблонька или этот самый прогноз погоды, – невозмутимо парировал Павел Васильевич.

Посмотрев на часы, Крячко рассудил, что ему пора бы отбывать восвояси – смеркаться начало уже по-настоящему, и направился к воротам, а Тамара Федоровна, блюдя деревенский этикет гостеприимства, последовала за ним, чтобы, как подобает, проводить хорошего человека. Оглянувшись, Стас негромко сказал, чтобы не донеслось до чьих-то еще ушей:

– Не хочу никого из проживающих здесь обидеть, но у меня такое ощущение, что из тех, с кем сегодня познакомился, вы – единственно здравый человек. Нет, в самом деле! У вас тут и впрямь какая-то аномальная зона…

– Я и сама это чувствую… – задумчиво улыбнулась она. – Когда Маришка привозила сюда этого своего «фэншуиста», он долго ходил, все рассматривал, изучал и сказал, что место тут очень нездоровое. Дом-то этот не наш. Его для Жени и Марианны сват купил, когда они только поженились. Сделал им свадебный подарок. И не задумался о том, почему его

так дешево продали прежние жильцы. Я когда первый раз сюда приехала – так себя плохо почувствовала! Маришка в ту пору Темку уже родила – собственно, поэтому-то Женя меня сюда из деревни и перетащил. Мальчонка орет день и ночь, эта постоянно психует, злится. Ужас! Пошла в здешнюю церковь, позвала батюшку. Он провел чин освящения, покропил святой водой. Ну-у… Сразу полегчало. Перестало душить за горло, и Темка поспокойнее стал, и Илонка слушаться начала… Вот… А этот, китайский знахарь спрашивает: а под вашим домом никакая грязная вода не протекает? А под нами и верно пролегает главная канализационная труба. Как прямо над ней могли поставить дом? И это еще не все. Поперек идет еще одна труба, только водопроводная. Мы прямо на их перекрестье. Во как! Он и сказал – в этом и все ваши беды. Или дом переносите, или сами уезжайте. Женя вроде засобирался, а Маришка – ни в какую. За эти годы привыкла, ей стало нравиться… Так вот тут и маемся. Но на голову это здорово влияет – у многих тут шарики за ролики заходят…

Попрощавшись с Тамарой Федоровной, Крячко подошел к воротам. Поджидавший его у калитки Дмитрий достал из кармана вчетверо сложенный лист бумаги.

– Здесь адреса и телефоны всех наших – Андрюхи и Федьки. Ну, заодно, дописал координаты Юры, Лехи и Васька – с кем уехал Евгений Андреевич, а также адрес Юлии Геннадьевны. Очень советовал бы вам к ней зайти. Она лично мне

рассказывала вещи просто невероятные. К ней уже раза два приезжал наш «аномальщик», Игорь Светлинин…

– Дмитрий, – рассматривая вполне разборчивый почерк охранника, с сомнением поморщился Стас. – Ну, а чего я к ней попрусь? Это к моему расследованию отношения никакого не имеет. Да и как вы себе это представляете? К женщине приходит некто из угрозыска и говорит, что хотел бы послушать ее рассказы о похищениях инопланетянами, да? Она бежит к телефону и вызывает психиатрическую «Скорую».

Досадливо всплеснув руками, Волков заговорил чуть ли не по складам, как учитель, объясняющий неграмотному, но крайне упертому первоклашке:

– Станислав Васильевич, ну, что вы как маленький, ей-богу! Что ж вы никак не хотите меня понять? Именно к расследованию это и имеет самое непосредственное отношение. Юлия Геннадьевна – контактер. Она может выйти на связь и узнать, не в плену ли у пришельцев находится Евгений Андреевич! Я и сам бы к ней сходил, но она особа такая, что не с каждым будет разговаривать. А вы – из угрозыска, лицо официальное. То есть вам она отказать не посмеет. Станислав Васильевич, можете считать меня полоумным шизиком, но ответьте вот на какой вопрос: мы хотя бы теоретически можем допустить факт похищения человека инопланетянами? Ну? Можем?

Немного поколебавшись, Крячко вынужден был согла-

ситься:

– Ну, теоретически можем. И что из этого?

– Так если есть хотя бы миллионная доля вероятности получить информацию о пропавшем без вести, причем, как говорится, «на халяву», за считаные минуты, то почему бы не попробовать? – потрясая руками, укоризненно спросил Дмитрий.

– Ну, хорошо, хорошо! – сломленный его напором, сдался Стас. – Только где я ее буду искать? Поселок-то не маленький!

– Да чего тут искать-то? – махнув рукой, ободряюще рассмеялся Дмитрий. – Вот, влево, через два дома. Можете дойти пешком.

– Ну, хорошо, попробую… – Попрощавшись с охранником, Крячко зашагал к двухэтажному коттеджу за ажурной решетчатой изгородью.

В отличие от дома Перлинова, даже внешне подавлявшего его какой-то непонятной мрачноватой загадочностью, дом «инопланетной контактерши» смотрелся веселым и жизнерадостным. Здесь как будто даже и воздух был совсем иной – более легкий и звенящий. На звонок из дома вышла «пампушка» лет сорока в цветастом халате. Станислав скомканно объяснил суть своего визита с тайной надеждой на то, что хозяйка дома недоуменно разведет руками и скажет, что большего бреда в своей жизни не слыхивала. Однако та, благосклонно улыбнувшись, открыла калитку и приятным кон-

тральто уведомила, что очень рада гостю и всецело готова ему помочь. На поспешное предложение Стаса:

– А может быть, мне лучше подождать здесь? Вы там все, что надо, у инопланетян расспросите, а мне потом скажете… Ну, что я буду у вас там натаптывать?

– Ничего страшного! – дружелюбно ответила она. – К тому же вы тоже должны присутствовать. Не волнуйтесь, все будет хорошо.

По дорожке, идущей вдоль роскошных клумб, которые продолжали цвести вопреки поздней осени, они прошли к крыльцу коттеджа. Несмотря на полноту, Юлия Геннадьевна двигалась легко и изящно. На невесть откуда появившуюся крупную собаку, которая заходилась лаем, она строго прикрикнула:

– Джемма, престань! Свои!

И та, словно поняв сказанное хозяйкой, тут же замолчала, приятельски завиляв хвостом.

В просторной прихожей, обставленной исключительно с учетом женских вкусов, капризов и пристрастий, пахло какими-то травами и восточными благовониями. Стас снял свою знаменитую кожанку и сбросил туфли, после чего они поднялись на второй этаж. В уютной гостиной в центре комнаты на столике лежал большой хрустальный шар, а вокруг столика стояли четыре кресла. По просьбе Юлии Геннадьевны два из них Стас выдвинул и поставил одно к другому почти вплотную. Затем они сели лицом к лицу, касаясь друг

друга коленками, и хозяйка дома попросила его держать перед собой руки согнутыми в локтях и повернуть их ладонями к потолку. Чувствуя, как у него отчего-то вдруг зашумело в ушах, а сердце гулко и настойчиво заколотилось, он сделал все, как ему было сказано, ощущая себя распоследним лохом, которого «разводят» как пресловутую «седьмую воду на киселе».

– Станислав, сейчас вам надо закрыть глаза и представить себе то, что вы хотите найти. – Голос Юлии Геннадьевны звучал размеренно и умиротворенно. – В данном случае – Евгения Перлинова. Постарайтесь в центре своего сознания видеть только его. Только его!..

Закрыв глаза, Крячко ощутил, как на его ладони легли ее теплые мягкие ладошки, и она, издавая монотонный напев: «М-м-м-м-м-м-м…», едва касаясь, заскользила ими взад-вперед. Стаса мгновенно бросило в жар – о каком Перлинове сейчас можно думать?! Тут, блин, такое лезет в голову! Тут, ешкин кот, такое творится внутри!..

Установление контакта с иными мирами длилось около пяти минут. Но Стасу и этого хватило, чтобы понять: еще пару минут подобного оккультно-фантастического действа, и ему надо будет срочно драпать, ибо ручаться за себя далее он уже не смог бы.

Однако в какой-то миг Юлия Геннадьевна наконец-то остановилась, крепко обхватила своими пальцами его ладони и устало произнесла:

– Его там нет. Он на земле…

Не двигаясь и не открывая глаз, Крячко прошептал:

– Спасибо вам, Юлия Геннадьевна!

– Ну, зачем же так официально? – тоже шепотом, отчего-то подрагивающим голосом ответила она, все так же не разжимая рук. – Можно просто – Ю-у-ля-а-а…

К концу сжатого, предельно лаконичного повествования Станислава Гуров не выдержал и укоризненно рассмеялся:

– Ну, Стас! Ну, артист! Ухитрился и в межпланетный контакт вступить, и еще в кое-какой тоже… Господи! Тебя хоть никуда не посылай. Как куда поедешь, так обязательно оскоромишься.

– Ну, чего болтаешь-то? – насупился Крячко. – Я разве сказал, что у нас что-то было?

– А ты будешь утверждать, что ничего не было? – Лев испытующе посмотрел на приятеля. – То-то же! Ладно, не переживай… Я же ни о тебе, ни о контактерше Юлии Геннадьевне ничего плохого не думаю. Просто у тебя это уже некая система получается. Мистика, да и только – как какое расследование, так ты обязательно с кем-то в постели… Прямо как по расписанию. Ни дать ни взять – второй Джеймс Бонд. Кстати, она-то как? Осталась довольна? Не осрамил нашу «контору» и работающих здесь мужиков?

– Просила заезжать еще… – с конфузливой миной признался Станислав. – Сказала, что это был контакт с Сириу-

сом. Теперь на очереди – Вега, Альдебаран, альфа Центавра и этот… Канопус какой-то.

– О-о-о… Космос велик… – многозначительно покачал головой Гуров. – На все возможные контакты и жизни не хватит. Но, чует моя душенька, нас с тобой сейчас обоих вызовут на такой контакт, что порка кнутом на базарной площади в сравнении с ним мелочью покажется. Толком-то мы так ничего реально и не накопали? Нет… Ну, тогда готовься!

Словно подтверждая его слова, на столе противно (во всяком случае, приятелям показалось именно так) запиликал телефон…

Глава 3

Как Лев и предполагал, Орлов пребывал не в самом лучшем настроении. Бесследное исчезновение крупного бизнесмена, да еще и члена всевозможных общественных советов, президиумов и постоянно действующих форумов, создавало неслабые напряги в его отношениях с самыми разными вышестоящими конторами, персоналиями, да и СМИ. Словно пробудившись от спячки, пишущая и снимающая братия с жадностью хронически голодного диетчика, которому подсунули отменно прожаренную отбивную, ринулась готовить всевозможные сообщения, репортажи, очерки, брать актуальные интервью, в том числе и самого что ни на есть «жареного» свойства…

С раннего утра, когда еще, как говорится, и петух трижды не прокукарекал, телефон генерала Орлова то и дело начал издавать свирепые звонки. Поднимая трубку, Петр был вынужден отвечать, по сути, на один и тот же сакраментальный вопрос: когда и почему? Когда будет установлено местонахождение Евгения Перлинова и почему сотрудники Главка, которым поручено найти его во что бы то ни стало, совершенно не «чешутся»?

Стараясь держать себя в руках (хотя еще со вчерашнего дня прямо-таки нестерпимо хотелось послать всех этих допросчиков-расспросчиков в одном известном направлении),

Орлов терпеливо объяснял, что работа ведется, что она поручена лучшим из лучших, что информация об исчезновении бизнесмена была получена слишком поздно… Но минут пять спустя телефон снова взрывался звонком, и все начиналось сызнова.

Особенно яро кипятилась экзальтированная представительница «Фонда спасения» какой-то особенной птички, занесенной то ли в «Красную», то ли иную по цветовой гамме книгу. Со слезой в голосе дама обрушилась на Главк с упреками в том, что грант, обещанный фонду Евгением Перлиновым, теперь под большим вопросом, и теперь у бедной птички подвида Nesvisti совсем не остается шансов выжить.

Внутренне закипев как перегретый самовар, Петр вкрадчивым голосом поинтересовался, как давно существует фонд и как много птичек Nesvisti ему удалось спасти от вымирания. Сразу же поскучнев, активистка спасения природы пообещала перезвонить через часок и его телефон уже больше не тревожила.

Когда приятели вошли в приемную, Верочка сделала испуганные глаза и громким шепотом сообщила, что Петр Николаевич изволят пребывать в не лучшем расположении духа.

– …Звонят ему, звонят, звонят, – сочувственно покачала она головой. – Вы уж его там не прикалывайте – он и так того гляди взорвется…

На лица приятелей тут же легла тень мрачной задумчи-

вости. Они озабоченно переглянулись, и, издав многозначительное «о-хо-хо…», Стас потрясенно покрутил головой:

– Что ж теперь делать-то? Может, чтобы, так сказать, попасть «в струю» его настроения, нам стоило бы посыпать голову пеплом, разодрать на себе одежды и залиться слезами?

– Пожалуй… – серьезно согласился Лев. – Только для более очевидного выражения скорби, в соответствии с древними восточными традициями, стоило бы еще и расцарапать лица. До крови!

– Ай, не получится!.. – угрюмо и даже с оттенком отчаяния отметил Крячко, сокрушенно оглядев свои пальцы. – Блин, как нарочно, утром состриг!

– А Верочка на что? – Лев заговорщицки кивнул в сторону секретарши, недоумевающе хлопающей ресницами. – У нее великолепный, острый маникюр. Верочка, большая к вам просьба: расцарапайте нас! И – побыстрее, побыстрее!

Испуганно ойкнув, та ошарашенно отпрянула назад. Приемную тут же огласил громкий хохот приятелей. Как видно, отзвуки веселья донеслись до вышестоящего слуха – дверь кабинета распахнулась, и показалась голова Орлова.

Окинув находившихся там укоризненно-суровым взором, он поинтересовался, чем бы таким забавным мог быть вызван столь неуместный «ржач».

Верочка, то и дело прыская и прикрывая рот ладошкой, пояснила сквозь прорывающийся смех:

– Я им сказала, что вы не в духе, а Лев Иванович и Ста-

нислав Васильевич прикинулись, будто этого очень боятся. И вот, якобы для того, чтобы вас морально поддержать, попросили меня расцарапать им лица до крови. Я подумала, что они всерьез, очень испугалась и едва не убежала из приемной…

Громко фыркнув, Орлов старательно заглушил нарождающийся смех неопределенным «Гм-гм!» и, кивком головы пригласив оперов к себе, поспешил скрыться в кабинете. Те с невозмутимым видом проследовали за ним и уселись в кресла. Поправив бумаги на столе, Петр немного помолчал, а потом сказал с легким вызовом:

– А на меня таращиться нечего! Это я жду вашего доклада о том, что было сделано за вчерашний день. Лева, слово тебе.

Пожав плечами, Гуров вкратце рассказал об итогах вчерашнего дня:

– …Побывал я в центральном офисе компании «Вектор успеха» и пообщался там с Опориным – замом Перлинова, начальником службы безопасности Романшиным и Благоверовым – директором банка, входящего в этот холдинг. Кстати, по словам Опорина, Благоверов – самый лучший и преданный друг Перлинова. Так вот, все трое высказали сомнение в том, что Евгений Перлинов мог быть, например, убит конкурентами или похищен вымогателями с целью выкупа. Разумеется, все это нуждается в проверке. Вчера в Интернете я нашел материал, причем хорошо аргументированный, где говорится о наших недавних «клиентах» – все той же

банде, поименовавшей себя «Звездой истины». Как утверждает автор, банда сейчас начала расширять круг своих интересов – от игорного и зрелищного бизнеса к строительству и производству. Как оказалось, уже есть доказанные факты рейдерских захватов строительных фирм, но наш ОБЭП почему-то – ни «мур-мур». Так что как ни верти, а на ипподром нам опять придется съездить.

– Не «нам», а – «вам», – ухмыльнувшись, парировал Станислав. – У меня своих персональных направлений нарисовалось более чем достаточно. Значит, был я в Осинках. Впечатление – хреноватое. Там, как видно, дом стоит на каком-то поганом месте, поскольку почти у всех «крыша набекрень». Одна мать Перлинова, хоть ей и под семьдесят, в здравом рассудке. Жена помешана на фэн-шуй. Кстати, искреннего переживания я в ней что-то так и не разглядел. Вроде бы и огорчается, но… как-то неестественно. Дочка – она падчерица Перлинова, «озабочена» сверх всяких пределов. У девки явная нимфомания на фоне нехватки совести и извилин. Сынок – полнейший компьютерный «овощ», которому все «до фонаря». Отец пропал – ну и хрен с ним! Под стать семье и прислуга. Повариха начала мне «втирать» про чупакабру. Дворецкий – он «косит» под кондового верующего, винит во всем ведьму из села Тарасово. Садовник общается с деревьями, выясняет у них все, вплоть до прогноза погоды. Яблоня ему прямо при мне предсказала, что сегодня до обеда, как он назвал, «ведро», а с обеда – сплошное нена-

стье. Охранник у ворот… Ну, этот еженедельно видит НЛО, предполагает, что хозяина похитили пришельцы… Но, если трезво оценивать обстановку, вполне реальным кандидатом в подозреваемые можно зачислить бывшего охранника, некоего Вячеслава Жухова. Перлинов выгнал его с работы за интимную связь с падчерицей. Кстати, всех, кто устраивается на работу, он лично предупреждает о том, чтобы те и не мыслили о чем-то подобном. Уходя, Жухов угрожал расправиться с Перлиновым. Ну, и собираюсь пообщаться с бывшими приятелями сына Перлинова, он одно время в «готах» состоял. Вон, было же в Интернете сообщение, как в Питере два «гота» убили и – говорить противно! – обглодали девчонку из «эмиков». Так что, я думаю, и со здешней кладбищенской братией сегодня-завтра надо будет встретиться.

Одобрительно кивнув – хоть какой-то, но уже результат! – Петр с непонятным подтекстом неожиданно поинтересовался:

– Стас, а что там за «прибабах» у тебя приключился в Осинках? Тоже попал под воздействие потусторонних сил?

Свирепо покосившись в сторону Льва, Крячко надул щеки, шумно выдохнул, хлопнув себя ладонями по коленкам, и обиженным тоном ответил:

– Ну, вот кто бы меня еще сдал, если бы не «пришельцы»?! Да, Лева? Это ж они… – Тут он осекся, припомнив, что приятелю рассказал о своих похождениях менее получаса назад, и тот «настучать» Орлову никак не мог, даже если

бы и хотел.

Отвернувшись, Гуров негромко рассмеялся. Петр, довольный произведенным эффектом, тоже рассмеялся и примирительно сказал:

– Святая простота! Никто мне ничего не говорил. Взял я тебя «на пушку», зная заранее, что у тебя без приключений ни одна поездка не обходится. Но, коль скоро ты сам «раскололся», то уж «колись» до конца. Так что там у тебя за новое приключение?

Сконфуженно почесав затылок и виновато посмотрев на Льва, Крячко неохотно поведал о своем визите на «сеанс космической связи» к Юлии Геннадьевне. Впрочем, рассказал он только о выводах, сделанных «медиумшей» из Осинок, особо подчеркнув, что кроме связи с пришельцами ни в какую иную он не вступал. И – точка!

– Да уж, верю, верю, «непорочный» ты наш… – иронично выделив слово «верю», согласился Петр. – Что на сегодня, какие планы? – вопросительно мотнул он головой в сторону Гурова.

– Ну, я, как и планировал, – развел тот руками, – в упор займусь этой самой «Звездой истины». Думается, за ней стоят махровые фундаменталисты из ваххабитов. Кроме того, хочу поручить Жаворонкову «прозвонить» Интернет на предмет поиска материалов по зарубежным рейдерам, которые тоже могли бы оказаться причастными к исчезновению Перлинова. На некоторых сайтах я уже натыкался на некую

английскую «Профэшшенл аксьенс» – по-моему, так она называется, о которой писали, что сама она в рейдерских захватах не участвует, зато обеспечивает, так сказать, все организационные моменты, информационную и правовую базы для наших рейдеров. А те с англичанами потом делятся захваченной собственностью в форме акций и частью вырученных денег от разграбленного имущества.

– Ясно… Ну, а ты, Стас, сегодня начинаешь охоту за подозреваемым Жуховым и «готами»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.